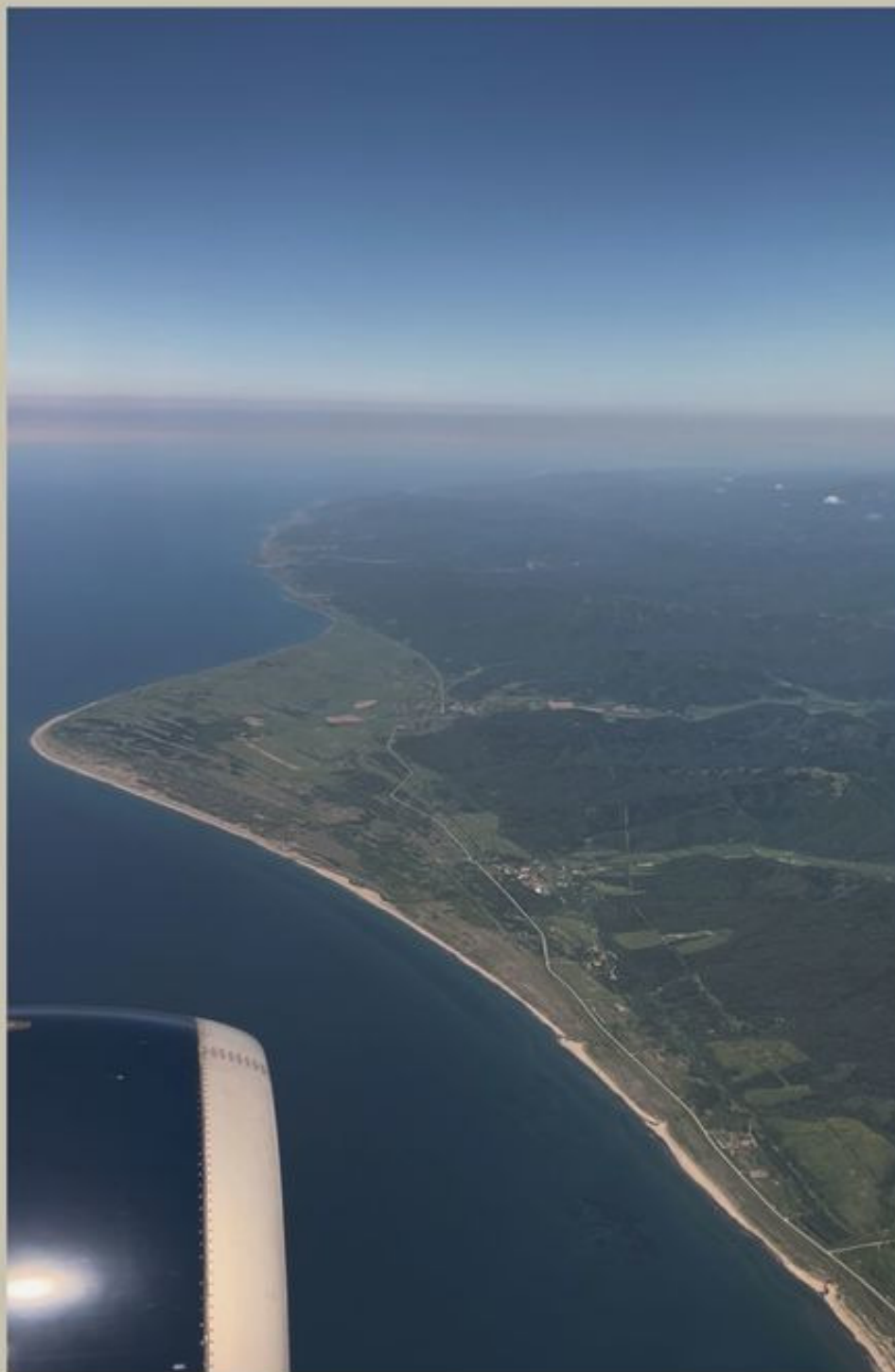

18+ АХАЛИНСКИЙ РЕНЕССАНС

ОЛЕСЯ СЛОВЕСНОВА

Олеся Словеснова
Сахалинский ренессанс

«Издательские решения»

Словеснова О.

Сахалинский ренессанс / О. Словеснова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-626432-8

Роман о девушке из маленького городка на острове Сахалин, ее головокружительной карьере в международной нефтяной корпорации, исполнении заветной мечты и потерянной дружбе, через историю Сахалина и нефтегазовой отрасли первых десятилетий двадцать первого века.

ISBN 978-5-00-626432-8

© Словеснова О.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Сахалин 2002—2006	6
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Сахалинский ренессанс

Олеся Словеснова

*Здесь, на пустом берегу чужой мечты
Не заблудишься ты,
Я помогу рассмеяться.
Мне вверх уже не судьба, что ж, передай
Если същещь тот край, —
Я не хмурил лба на прощанье.
Встань. Вверх иди по реке за шагом шаг,
Видишь – свет вдалеке? То горит душа...
Чья – ты знаешь...*

Александр Громов. Колыбельная. 1989 г.

© Олеся Словеснова, 2024

ISBN 978-5-0062-6432-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Сахалин 2002—2006

Помятое лицо Бенджамин Франклина двоилось, увеличивалось и мелькало перед глазами, его длинные волосы колыхались в такт движениям головы. Бенджамин поджал подбородок и процедил: «Время – деньги». Внезапно лицо его стало еще более круглым, и голосом Андрея он прошипел:

– Откуда это?

Татьяна резко села на кровати, стряхивая сон и пытаясь сфокусироваться. Андрей в майке, вспучившейся пузырем на животе и форменных брюках, подпоясанных ремнем, тряс перед ее лицом двумя стодолларовыми купюрами. Круглые, темные навывкате глаза зло и вопросительно смотрели на Татьяну. Рядом на прикроватной тумбочке валялся телефон Nokia и открытая книга Кобо Абе «Без Лица», в которую она накануне недальновидно засунула эти купюры.

– Почему ты мне говорила, что у тебя денег нет? Врешь мне? Опять?

Внутренний голос прошептал «Молчи». Татьяна забилась в угол кровати, поджала колени к груди и опустила глаза в пол, пережидая вспышку гнева Андрея. Из-под опущенных ресниц она отстраненно наблюдала, как открывается его рот, наливаются глаза и лицо искажается в гримасе. Его всегда бесило ее молчание, но спорить и объяснять что-либо было бы бесполезно, это надо было переждать, и пережидая, определиться с дальнейшей стратегией действий.

Приезд Андрея был неожиданным. Обычно они встречались в этой квартире, снятой им в Южно-Сахалинске год назад, по выходным. Сегодня была пятница и она специально взяла отгул на работе чтобы заняться переводами. Переводы с английского давали неплохой заработок, количество заказов росло, а работа секретарем в отделе дознания давала возможность подхалтурить и заработать пару-тройку сотен долларов за месяц. Если откладывать года полтора, то можно, наконец, купить себе жилье. Не в Южно-Сахалинске, конечно, но рядом, в пригороде.

Андрей не унимался, как из автомата, из него вылетали злые отрывистые фразы, перемешанные с ругательствами. Эта маленькая сучка, которую он приютил, пригрел, дал ей всё – защиту, покровительство на службе в отделении милиции города Невельска, постоянно инструктировал и воспитывал, теперь эта неблагодарная девчонка врет ему, считает его, взрослого, умного, состоявшегося мужчину, полным идиотом. Ради нее он ушел от Ольги (не расторгнул брак официально, конечно, но это же просто формальность), оставил сына (пацану двадцать стукнет, но другого-то отца у него нет). Теперь она сидит, овечкой прикидывается и в глаза не смотрит. Но не таких обуздывали.

У Татьяны потекли слезы. Она умела плакать молча, не всхлипывая, и не истеря. У нее как будто включался кран внутри, и слезы начинали течь ручьем, длинные ресницы намокали, щеки розовели. Когда она наконец поднимала голову и смотрела на собеседника, ее орехового цвета миндалевидные глаза излучали грусть и вся она была необыкновенно прекрасной, иконописной. Никто не мог сопротивляться этому ангелу, на обидчика накатывалось раскаяние в содеянном, и битва полов была выиграна. В этот раз Андрей продержался дольше обычного, злость и возмущение хлестали через край, и Татьяна уже подумала, что без рукоприкладства не обойдется. Она закрыла лицо ладонями, и он наконец сдался. Гнев сменился на снисхождение. Он присел на край кровати, держа в руке купюры одной рукой, другой глядя Татьянину коленку.

– Танюша, я содержу семью, оплачиваю нашу с тобой квартиру. Все ради тебя, а ты за спиной такие игры разводишь. Так нельзя, девочка моя, у нас же общий бюджет.

Он лег пузом на кровать и уткнулся Татьяне в колени, глядя на нее преданным собачьим взглядом.

– Кушать-то мы будем? Приготовила чего?

На лысине Андрея отражался свет потолочного светильника. Лямки майки-алкоголички врезались в полные, перекачанные плечи. От Андрея несло чесноком. Не глядя на него, Татьяна вытерла слезы, осторожно, боком слезла с кровати и быстрым шагом пошла на кухню. Андрей перевернулся на спину, раскинув руки в сторону, ослабил ремень брюк и закрыл глаза.

Мешая макароны, Татьяна задумалась. Она очень любила думать и думала всегда, когда готовила, мыла полы, сидела за протоколами на допросах, разговаривала с подругой и даже когда спала. Ее задумчивый вид производил на людей впечатление, что она знает что-то такое, чего не знает никто. Отстраненно мешая ложкой в кастрюле, она вспоминала свое возвращение из Хабаровской школы милиции домой в родной Невельск. Попытки поступить в Институт искусств на актерское отделение во Владивостоке закончились неудачей на экзамене и мать настояла на милицейской корочке. Татьяна, решив, что судьбу больше испытывать не стоит, поддалась уговорам матери, и после учебы устроилась секретарем в отдел дознания местного отделения милиции, где также работала и ее мать, тетя Валя. Работа была рутинная, дознаватели занимались делами легкой и средней тяжести, Татьяна отвечала за акты и протоколы, но больше всего ей нравилось наблюдать за подозреваемыми и свидетелями. Переплетения судеб, решения, которые принимают люди и мотивы принятия этих решений, их поведение на допросах, все это было безумно интересно и давало пищу для размышлений и упражнений для мозга, как будто она играла в шахматные партии, где вместо фигур были люди.

Начальник отдела Андрей Пустов начал покровительствовать Татьяне с момента ее появления в отделе. Образ невысокой хрупкой девушки с длинными до плеч густыми темными волосами, умным грустным взглядом и красиво очерченным ртом идеально соответствовал облику пушкинской героини и напоминал Андрею о чем-то, что он упустил в своей жизни лет двадцать назад. Он решил, что это второй его шанс, тем более что девушка не особо сопротивлялась и сразу приняла предложение о помощи. Из ментора и помощника Андрей постепенно перешел в статус сожителя. Он снял квартиру для встреч в ста километрах от Невельска, подальше от жены Ольги и сына Андрея, и продолжал контролировать все действия, расходы и жизнь Татьяны.

Из комнаты раздался храп. Татьяна вошла в комнату, Андрей развалился на кровати звездой, из оттопыренного кармана торчали столларовые купюры. Татьяна осторожно взяла книгу и телефон с тумбочки и прошла на кухню.

На телефоне висел пропущенный звонок от Ленки, старшей сестры. Татьяна нажала на вызов и Ленка сразу ответила.

– Тань ты куда опять пропала? Дозвониться на тот свет легче. Ты дома когда будешь? Отец на следующей неделе с моря вернется. На дачу съездим, баню затопим, отпразднуем, давно не собирались же?

– Тебе же нельзя в баню. И праздновать тебе тоже нельзя.

Ленка была на шестом месяце и беременность переносила плохо.

– Да причем тут я. Отец тебя полгода не видел. Он про твоего Андрея вообще ничего не знает.

– И не узнает если ты триндеть не будешь

– Ну приезжай... Поболтаем.

– А где Сашка твой?

– А я его вижу? Он же весь бизнесовый. Пусть побегает, нам деньги нужны будут скоро.

– Кому они не нужны. Ладно, на следующие выходные приеду. Матери не говори пока.

Татьяна отключила телефон, сняла с плиты кастрюлю с макаронами, слила воду и усталилась в окно. Во дворе женщина неопределенного возраста с неухоженными, давно не мытыми волосами, в наброшенной на халат куртке и китайских резиновых тапочках на босу ногу выносила мусор. Женщина подошла к контейнеру и опрокинула ведро. На черной ткани куртки ярко белела надпись CHANEL.

– Вкусно Танюша, но маловато.

Андрей, сыто и довольно улыбаясь, сидел за столом в тесной кухне в майке и семейных трусах и поглаживал свой живот. Перед ним стояла тарелка с тщательно подтертой сметаной и большая разрисованная цветами чашка с чаем.

– Ладно, может на работе девчонки накормят, – подмигивая Татьяне, весело произнес он. Татьяна не прореагировала на шутку, задумчиво уставившись в окно.

– Ну что поехали? Довезу тебя прям до дому.

– Нет, не надо. Я на автобусе, через час с вокзала маршрутка пойдет.

Татьяна встала и убрала тарелку Андрея в раковину.

– Ты иди, мне тут убрать еще надо. И на почту зайти. Тебе же нельзя опаздывать, ты же начальник, – возясь в раковине произнесла она. – Начальники не опаздывают.

– Ну ладно, как знаешь. Но смотри к обеду чтобы была! А то накажу! – подходя сзади к Татьяне промурлыкал Андрей.

Шутливо хлопнув ее по попе, он вышел из кухни и через пару минут появился в форменных брюках и голубой милицейской рубашке с погонами.

– Иди провожай мужчину.

Закрыв за Андреем дверь, Татьяна зашла на кухню, открыла кухонный шкаф и вытащила с верхней полки небольшой черный лаптоп, который был куплен на первые заработанные на переводах деньги. Осторожно держа лаптоп в руках, Татьяна залезла на кровать, открыла экран и стала рыться в ящике электронной почты. Несколько месяцев назад она составила свое первое резюме и теперь старательно, каждую неделю, рассылала его по компаниям, работающим на острове. Как правильно составлять резюме, она не знала, но интуитивно чувствовала, что никого не интересует ни ее статус, ни даже опыт работы. Самое важное, что нужно было указать, это знание английского языка, поэтому она без колебания поставила в секции Навыки «English – fluent».

В почте было два непрочитанных письма, одно от водоканала, второе – от американской компании, разрабатывающей месторождения на шельфе Охотского моря. Татьяна открыла второе письмо. В письме содержался следующий текст:

Dear Mrs. Sirotina

We reviewed your CV and kindly invite you to the interview to be held in the office on Monday at 10 am on the following address: Yuzhno-Sakhalinsk, XXX K Marx street.

Should you have any question please contact my administrative assistant Maria Smirnova at XXXXXXXXXX

Татьяна быстро закрыла лаптоп. Секунду она смотрела в стенку напротив, обдумывая план действий. До десяти оставался час, до адреса в письме ехать полчаса. Но это на такси. Если интервью в десять, значит она не успеет на автобус до Невельска, а следующий только в двенадцать. Как раз в двенадцать ей начнет названивать Андрей. Придется ему опять врать, хотя это уже норма в их отношениях. Теперь, что надеть? Она никогда не имела дела с американцами и понятия не имела, что для них значит выглядеть профессионально. Татьяна мет-

нулась к шкафу и стала лихорадочно рыться в одежде. Одежды было много, и вся она была дешевая, поношенная, однообразных темно-синих, черных и серых оттенков.

Татьяна вытащила из шкафа длинное черное платье, закрывающее тело до самых пяток. Теперь макияж и прическа. Краситься нельзя. Может только слегка ресницы. Волосы. Татьяна ненавидела свои волосы. Они были темные, густые и очень жесткие. Никаких намеков на волны, еще и росли быстро. Ей не очень шла стрижка, зато полудлинные прически подчеркивали слегка удлиненное с высокими скулами лицо. Кроме того, можно выпустить длинную челку и почти закрыть ею лицо. Она взяла электрическую расческу, пытаясь еще больше распрямить волосы, и создала из них подобие ширмы, чуть раскрывающейся в момент откидывания головы. Во всем черном, с сумкой через плечо она вышла из дома и набрала номер такси.

В начале двухтысячных Южно-Сахалинск был не совсем обычным местом, как будто небольшой советский город перенесли через океан на другой континент и поместили дома и их жителей в американско-канадскую действительность. Англосаксы всех сортов и возрастов, индусы, пакистанцы, выходцы из восточной и западной Европы, азиаты, наводнили город. Помимо иностранцев на остров хлынули жители со всех концов России и стран бывшего советского союза. Сахалинские проекты под операторством двух ведущих нефтяных гигантов, компании Exxon Mobil и Shell, привлекли сотни подрядчиков и субподрядчиков со всего мира. В городе не хватало жилья, офисных помещений и обслуживающего персонала. Экспатам, так называли всех иностранцев, не хватало развлечений и привычной еды. Один за другим стали появляться кофейни с американо, магазины, рестораны с картошкой фри, гамбургерами, и национальной кухней, открылись два ночных клуба. Центральным местом стал Кона Бар – место тусы и всех разговоров. Американские хозяева отделали помещение в техасском стиле по мотивам койот бара. Над диванами висели ковбойские шляпы, рядом техасские автомобильные номера и карта мира, куда каждый посетитель могут воткнуть флажок в локацию своего местожительства. Справа от барной стойки располагалась мишень для игры в дартс с воткнутыми в нее дротиками. Бармены (барвумены) две местные девушки, Лена блондинка и Лена брюнетка, красавицы в обтягивающих джинсах, длинноволосые, стройные и улыбчивые, мешали коктейли, заигрывали с иностранцами и собирали городские сплетни. В меню бара числились традиционные крылышки буффало, мексиканские чипсы с гуакамоле и соусом чили, и картофельные шкурки. В бар приходили во время обеда, чтобы встретиться официально в неофициальной обстановке, и после работы, чтобы подзаправиться текилой, ромом, виски или пивом, в зависимости от предпочтений, выкурить сигарету или сигару и параллельно покидать дротики.

В список природных ресурсов острова также входили женщины. Молодые и не очень девушки знакомились с иностранцами на работе, в ресторанах и просто на улице, и Кона бар был идеальным местом для свиданий и смотрин. Почти все население города в спешном порядке учило английский язык.

Параллельно с активностью населения городские и областные чиновники быстро сражались с бизнесом. По условиям соглашений между государством, иностранными операторами и их партнерами значительная часть финансов уходила в фонд развития острова, и какая-то доля действительно отчислялась на строительство объектов инфраструктуры. Город рос и развивался, благосостояние населения росло, и период начала освоения Сахалинского шельфа и строительства объектов нефтепромысла был периодом ренессанса Сахалинской области за всю его историю со времен посещения острова Антоном Павловичем Чеховым.

Татьяна ехала в такси по главной улице города. В Южно-Сахалинске центральных улиц было три – Мира, Ленина и Комсомольская, все они шли параллельно друг другу. Как

и в любом российском городе, его планировка, количество населения, и наличие огромных незаселенных пространств за окраинами никак не коррелировало с количеством пробок на дорогах, пробки образовывались в любое время и прогнозировать их было невозможно. Машина, в которой ехала Татьяна, застряла в полукилометре офиса, в котором было назначено собеседование.

– Умер кто-то? – сочувственно спросил водитель, глядя в зеркало на задумчивую, всю в черном, Татьяну.

Татьяна проигнорировала вопрос, уставившись в окно. Размышляла она об Антоне Павловиче Чехове. Зачем он приезжал на этот богом забытый остров, место для отбросов человеческих... убийцы, воры. Сломал себе жизнь.

Водитель, в очередной раз взглянув в зеркало, со вздохом покачал головой. В соседнем ряду, притормаживая, проехал серебристый Лэнд Крузер. На заднем сиденье сидел мужчина – загорелый, красивое лицо в очках в тонкой металлической оправе, серый пиджак выгодно оттенял чуть заметную седину в волосах. Мужчина доброжелательно улыбнулся Татьяне и проехал мимо.

– Новые хозяева наши, – с сарказмом произнес водитель. – Приехали наши недра разворовывать. Беспредел в городе устроили, деньгами швыряются. Читали вчера с трех семерок одного вытаскивали в четыре утра, так он нашим ментам еще и морду набил?

Три семерки был одним из новых ночных клубов города, чрезвычайно популярном среди местного и приезжего населения.

– У себя небось не так себя ведут, там сразу руки заламывают. А здесь им все можно, – бубнил водитель.

– Остановите здесь пожалуйста, я выйду, тут недалеко осталось, – прервала водителя Татьяна.

Ее отвлекала и раздражала его болтовня, она пыталась сосредоточиться на предстоящей встрече. Несколько месяцев хождений по интервью, и все безрезультатно. Удачно с ее точки зрения проходившие собеседования ничем не заканчивались, и она не понимала в чем дело. Расплатившись с водителем и выйдя из машины, она пошла вдоль пыльной дороге по почти полностью отсутствующей обочине к трехэтажному зданию, огороженному свежескрашенным зеленым забором.

На входе в здание место охраны пустовало. За охранником на зоне ресепшена стояла молодая, лет двадцати пяти, симпатичная девушка. Татьяна неуверенно остановилась возле стола охраны и вопросительно посмотрела на девушку.

– Извините, я могу пройти? У меня интервью на десять назначено.

Девушка, извинившись, пообещала привести сотрудника и убежала. Татьяна с любопытством рассматривала помещение. На стенах висели постеры с буровыми платформами, перемежающиеся фотографиями птиц и медведей. Плакаты на английском языке призывали быть осторожными и аккуратными в работе, потому что, как говорилось на плакатах, безопасность – это приоритет в работе и важнее безопасности ничего в жизни не существует. Из коридора слышался голос ресепшионистки:

– Я не знаю куда он исчез, здесь сидел. Ее же надо в журнал записать?

– А ты его супервайзеру звонила? – строго спросил женский голос.

– Звонила конечно. Он в милиции, Билла вытаскивает. Тот в семерках вчера вечером с ментами подрался, слышали, наверное. Крыл их американским матом, те разозлились и в объезчик его увезли. Олег свои связи подключил, чтобы до консульства дело не дошло и никого из страны не вытурили.

– Идиоты, честное слово. Как запретов нет, оскотиниваются хуже наших, -раздражённо заметила женщина.

В проёме показались ресепционистка и молодая, лет тридцати, стройная высокая блондинка в джинсах.

– Анна, – улыбаясь, энергично произнесла блондинка, протягивая руку. – А вы видимо Татьяна?

Татьяна неожиданно смутилась, не зная, что делать с протянутой к ней рукой, женщины в ее мире так не здоровались. После секундного колебания она неуверенно пожала руку Анны. Анна поняла замешательство Татьяны и ободряюще улыбнулась:

– Проходите, мы вас потом зафиксируем, когда охранник вернётся, а сейчас идите за мной.

Девушки вошли в небольшую комнату с овальным столом посередине, и Анна жестом пригласила Татьяну присесть.

– Минуту подождите, я позову руководство.

Татьяне было не по себе. Опустив голову, она смотрела на свои вспотевшие ладони, лихорадочно перебирая в голове все заранее заготовленные фразы. В сумочке зазвонил телефон. Татьяна достала телефон, звонил Андрей. Уверенность, которой и так не хватало, окончательно исчезла. В комнату зашла Анна, и с ней, вальсируя, молодой человек в офисном костюме и мужчина, в котором Татьяна немедленно узнала незнакомца из Лэнда Крузера. Незнакомец, похоже, тоже узнал Татьяну и приветственно улыбнулся, отодвигая стул.

– Татьяна, я вам хочу представить нашего менеджера Стаса Лессера и юриста Дениса Комова, – садясь за стол, произнесла Анна.

Мужчины кивнули.

– Мы с вами уже познакомились, меня зовут Анна, и я инженер по морским сооружениям. Немного не ваш профиль, но меня приглашают на все собеседования, видимо, как психолога, – сказала Анна весело глядя на мужчин. – Вы как хотите, чтобы мы разговаривали, на русском или английском? – обратилась она к Татьяне. – У вас написано, что языком вы владеете свободно.

И тут Татьяна впала в ступор. Одно дело владеть языком, сидя на диване, и совсем другое, когда от разговора зависит результат встречи.

– На русском, если можно, – выдавила она из себя.

– Да, конечно, как вам комфортнее, – ободряюще сказала Анна.

Интервью больше было похоже на блиц-допрос. Вопросы сыпались от Дениса и крутились вокруг природоохранного законодательства, которое Татьяна не очень хорошо знала. Денис задавал вопрос, поворачивался к Стасу и быстро говорил по-английски. За эти секунды Татьяна пыталась собраться с мыслями и выдать ответ. Постепенно становилось очевидным, что Дениса не очень интересовали ответы, молодой человек преследовал какие-то свои цели. Через пятнадцать минут пинг-понга партия была проиграна, и Татьяна молча уставилась в окно. Размышления прервал вопрос Анны:

– Скажите, вы бы смогли работать в помещении с другими сотрудниками, скажем если вас сидит допустим пять человек?

– Это такой психологический тест на совместимость? – поинтересовалась Татьяна.

Все рассмеялись.

– Должна же я что-то спросить, – виновато произнесла Анна.

Анне почему-то нравилась Татьяна, и то, как она держалась, не пытаясь себя продать. Она интуитивно почувствовала, что в девушке есть какая-то начинка и пыталась вытащить из нее хоть что-нибудь, но очень мешал Денис. Было понятно, что он выпендривался перед Стасом и пытался избавиться от очередного потенциального конкурента. Сценарий был отработан на предыдущих кандидатах, но в этот раз Анна решила побороться за девушку.

– Если вопросов больше ни у кого нет, то давайте закончим. Татьяна, мы вам перезвоним в ближайшее время, спасибо что пришли, вас сейчас проводят, – официально завернула интервью Анна.

Стас поднялся и галантно открыл дверь Татьяне. Та кивнула и молча, не глядя ни на кого, вышла из комнаты.

– Это че за грузинская вдова, Аня? – повернулся Денис к Анне.

– Ты ей шанса не дал рот раскрыть, – раздраженно ответила Анна. —На ее резюме хоть взглянул?

– Резюме? –фыркнул Денис, – ты веришь в то, что они там пишут?

Анна повернулась к выскользящему из комнаты Стасу:

– Стас, можем поговорить минуту? Без тебя, –информативно глядя на Дениса, добавила она.

Анна подождала, пока за Денисом закрылась дверь, повернулась к Стасу, и энергично, без вступления на своем совершенном американском английском произнесла:

– Босс, разреши я с ней еще раз поговорю. Ограниченным коллективом, без Дениса в этот раз. Я вижу, что она нам может быть полезна, – убежденно произнесла Анна.

Стас уважал Анну, но немного побаивался ее прямоты. Выросший в южном Техасе, он по-другому представлял себе русских женщин. Его мать, полька по происхождению, часто рассказывала ему о Восточной Европе, и все девушки из той части мира, куда в его представлении входила и Россия, ему представлялись мягкими и покорными красавицами, их трудолюбию, долготерпению и красоте не было равных в мире. Для себя он решил ещё в раннем детстве что его избранница обязательно будет похожа на маму, она должна уметь варить борщ, лепить вареники и красиво петь грустные протяжные песни. Ему предложили возглавить филиал компании на острове Сахалин, и он решил, что это тот самый шанс, когда можно заработать очень хорошие деньги и найти свою женщину мечты, иными словами to kill two birds with one stone.

Среди американских коллег по нефтегазовому цеху активно распространялось мнение, что Россия – очень опасное место с высоким уровнем преступности и отсутствием элементарных удобств. Стране был присвоен красный, самый высокий уровень опасности по корпоративной шкале всех невысказанных опасностей, при этом желающих получить туда откомандирование было хоть отбавляй. Руководство корпорации не видело в этом никакого противоречия и активно поддерживала миф об опасной дикой стране, ежегодно индексируя компенсационный пакет откомандированных туда экспатов, при этом на совещаниях всех уровней регулярно повторялась мантра «Безопасность наших сотрудников превыше всего». В экспатовский пакет, помимо надбавок к зарплате, входили выплаты на жилье в бизнес апартаментах, автомобили с водителями, школы для детей, медицинские страховки и перелёты бизнес-классом для сотрудников и их семей. По условиям соглашений с российским государством и партнёрами по сахалинским проектам все расходы на содержание этих специалистов возмещались производимой продукцией, то есть нефтью и газом. Стас хорошо понимал весь корпоративный расклад и после короткого ознакомительного брифинга быстро согласился на предложение откомандирования на остров.

Пролетая над Тихим океаном бизнес-классом Untied, Стас представлял себе Сахалин и его столицу, утопающие в зелени летом и в снегу зимой, с вписанными в лесной пейзаж домиками, узкими чистенькими улицами и красивыми светловолосыми женщинами. Реальность подправила его представления об острове и островитянах. Едва ли ни пятьдесят процентов населения было представлено обрусевшими корейцами. Завезённые японцами в 20х и 30х годах прошлого века для тяжёлых работ, корейские рабочие пустили корни, обрусели, и при этом не растеряли свои культурные особенности и традиции. Западные компании охотно набирали служащих из их числа, потому как они не претендовали на высокие должности, строго соблюдали иерархию и были согласны делать любую монотонную и рутинную работу.

Из зданий необычной архитектуры был только местный краеведческий музей, построенный японцами в 1937 году, сохранивший аутентичность и представление о японском губернаторстве на южной части Сахалина периода 1905—1945 гг. Климат юга острова, где находился Южно-Сахалинск, напоминал климат севера калифорнийского побережья с его прохладным летом и вечными муссонами. Ничего европейского в этом месте не было, но природа поражала своей сказочной красотой и гигантизмом растений.

В первый же день прибытия на остров Стасу представили Анну, ведущего перспективного инженера. Она напоминала западный типаж бизнес вуман – энергичная, напористая, умеющая принимать взвешенные решения. Работать с ней было надёжно и интересно, флиртовать небезопасно. Однако его смущала ее нетолерантность и неспособность спокойного принятия точек зрения и взглядов, отличных от собственных. Стас был либералом, и в среде, где формировалась его личность и характер, жесткая приверженность каким-либо убеждениям считалась скорее недостатком, и, поразмыслив, он определил ее в категорию коллеги, несмотря на полное соответствие его стандартам внешней привлекательности, тем более что женщин вокруг было предостаточно. Анна все это понимала и отношение к Стасу для себя формулировала фразой «мне нравится, что вы больны не мной», это давало ей дополнительную степень свободы и некоторые привилегии в компании.

Услышав настойчивый вопрос-предложение Анны, Стас сделал вид что задумался, глядя в окно. Ему совсем не хотелось принимать решение, за которое он не собирался нести какую-либо ответственность.

– Она, наверное, представляет из себя что-то. Но не знаю, как поточнее выразиться. Выглядит как-то жалко. И в чем она может быть полезна? Не инженер, и Денис не думает, что она сможет работать в юридическом отделе, – наконец произнёс он.

Почувствовав в его интонации неуверенность, Анна быстро ответила:

– У меня в отделе есть вакансия инженера. Это согласование инженерных проектов. Надо взять проектную документацию, отнести ее к экспертам в госорганы, ответить на все вопросы и все, разрешение на строительство у нас в кармане! Нам нужен человек, который будет работать с чиновниками от лица проекта и если она достаточно сообразительная, то сможет координировать всю эту деятельность. Что думаешь?

Последний вопрос был чистой формальностью. Анна понимала, что Стасу все равно, он просто сваливал на неё все подобные решения, его интересовала исключительно собственная карьера и связанный с ней растущий счёт в банке. То, что Татьяна его никак не зацепила, даже лучше, будет меньше головняка в работе.

– Ладно, твое дело, – вздохнул Стас, и улыбаясь, добавил:

– И зона твоей ответственности, мисс!

Он думал, не зайти ли ему сегодня в Кона бар, вчера он заметил там симпатичную рыжую и она, кажется, даже понимает английский, но этот сумасшедший брит, работающий на конкурирующую компанию, отвлек его с какими-то вопросами по работе.

– За это вы мне и платите. За ответственность, – усмехнулась Анна.

– Рад что ты это понимаешь, – отпарировал Стас, и, обруливая Анну по пути к выходу, по-дружески хлопнул ее по плечу.

«Вот никогда не навесят на себя лишнего, если за это не заплатят, также как и не пройдут мимо того, что может принести прибыль», – подумала Анна, пропуская Стаса к выходу.

Она не понимала, почему ей так понравилась Татьяна. В ней самой никогда не было того, что называется словом *sisterhood* – сестринское братство, или солидарность с представителями своего пола. Она была убеждена, что хуже абсолютно мужского мира, мог бы быть только абсолютно женский и ненавидела коллективы, сформировавшиеся по типу советской бухгалтерии со всеми ее традициями – чаями посреди рабочего дня, сбором денег на дни рождения, осуждением и обсуждением «этих мужиков», и проявлениями змеиной зависти, способной высоко-

сать энергию и уничтожить любого. В Татьяне она интуитивно почувствовала человека своей стаи, личность, с которой было бы интересно взаимодействовать.

Семья Анны проживала во Владивостоке, ее родители, оба океанологи, по возможности старались оградить дочь от влияния советской идеологии и связанной с ней любой общественной деятельности. Они были одними из немногих «выездных», ходили в зарубежные экспедиции на научных судах, и имели более широкое представление об окружающей действительности и мироустройстве, чем их соотечественники. Благодаря родителям девочка росла внутренне свободной, легко адаптировалась к любым внешним изменениям, мир ее увлечений был разнообразен, и Анна жадно и с удовольствием училась всему новому. Все было по-другому в доме бабушки, куда ее передавали в периоды отсутствия родителей. Бабушка пыталась сделать из Анечки настоящую девушку, будущую мать, и считала своим долгом предупредить внучку об ограничениях, связанных с ее половой принадлежностью. Меньше всего приветствовались спортивные увлечения. «Зачем тебе на лыжах этих кататься? Вот родишь, тогда посмотрим, как ты на лыжах будешь кататься. Или останешься без мужа, посмотрим, как ты спортом своим позанимаешься. Плохо закончишь», -ворчала бабушка, наблюдая за сборами Ани на очередную тренировку. Самый частый упрек в свой адрес, который девочка слышала в детстве было «ты всегда делаешь, что тебе хочется», сказанное с осуждением, и маленькой Ане никогда не было понятно почему это плохо.

Тем не менее, пророчества бабушки не сбылись. Анна выросла, выиграла гранты на обучение, закончила два университета, один в Будапеште по специальности инженер -эколог, и через три года второй, в Шотландии, где получила квалификацию инженера морских сооружений. В перерыве между двумя университетами она родила дочку Алёнку, развелась с непутёвым мужем, и решила, что ей ничего не мешает быть красивой мамой, одновременно реализовывая свои профессиональные амбиции. Но, конечно, для всего этого нужны были деньги, и здесь она была заодно с миром капиталистическим.

Татьяна вместе с другими пассажирами тряслась в пыльном салоне пазика по маршруту Южно-Сахалинск – Невельск. Водитель искусно вписывался в повороты живописной дороги, пока она размышляла об интервью и вела с собой внутренний диалог.

«Вот дура. Ведь могла бы поговорить на английском, видела ведь, как этот симпатичный мужик с интересом смотрел. Надо было делать ставку на него, а не на юриста». Татьяна хмыкнула, вспомнив лакированные ботиночки и плотно прилегающую к телу брендовую рубашку Дениса. «Вот чем она берет, эта Анна? Они как будто ее боятся и в рот ей смотрят. Откуда такая уверенность в женщине? Наверняка какая-то крыша есть, кто-то точно за ней стоит». Зазвонил телефон, высветился номер компании, в которой она два часа назад так позорно провалила интервью. Татьяна сбросила номер, все и так было понятно. Телефон опять звякнул, пришло сообщение от Андрея: «Ты на работу приходишь собираешься?». Татьяна уставилась в окно, кусая от досады губы. Настроение было ужасным, последнее, что сейчас хотелось, это идти на работу и разговаривать с Андреем.

Автобус полз через сахалинские сопки. Справа и слева от дороги зеленели гигантские лопухи, за лопухами переплетались ветками японские клёны, ели и тисы, росли огромные папоротники. Татьяна смотрела сквозь пыльное стекло на сказочную сахалинскую тайгу, и вдруг, как будто кто-то ударил мягким мешком по голове, она приподнялась с сиденья и, всем телом навалившись на пыльную раму окна с силой потянула ее вниз. Рама с трудом, но поддавалась, водила лихо зашёл на поворот и в приоткрытое окно ворвался воздух с ароматами иван-чая, ели, грибов и чего-то ещё древесного, травяного и цветочного. Вместе с запахами пришло воспоминание из детства – на даче с отцом и сёстрами, все пьют свежезаваренный чай настоян-

ный на только что собранных травах. Отец весёлый, загорелый, с черными кудрями, похожий на цыгана, подшучивает над Ленкой и подмигивает младшей Марусе. Перенесясь в воспоминание, Татьяна вдруг почувствовала то же самое, что чувствовала в тот самый момент детства, абсолютную растворенность в реальности, которой управляет высшая, очень мудрая сила. Она со всей силой своих лёгких вдохнула этот воздух и закрыла глаза, отдавшись этому чувству.

Из состояния полутранса ее вывел сигнал сообщения на старенькой Нокиа. Татьяна взглянула на телефон. Сообщение было от Анны, та просила Татьяну подойти в офис ещё раз на повторное интервью и интересовалась будет ли для неё удобно сделать это завтра в десять утра.

«Спасибо!» мысленно поблагодарила Татьяна лес за окном.

Так и не зайдя на работу, тем же автобусом она вернулась в Южно-Сахалинск.

Анна думала кого бы ещё пригласить на повторное собеседование. Стаса и Дениса она мысленно вычеркнула. В этот раз надо позвать людей из своей команды, русскоязычных – Вадима, например. «Важно понять, что эта девушка сможет делать в профессиональном плане, все ее языковые навыки – это только бонус, как бы руководство не думало по-другому. Может ещё позвать Ольгу, она специалист по водному кодексу, и пусть они все скажут своё мнение, возможно во мне какая-то бабская жалость вдруг проснулась», – думала Анна. Ей очень хотелось построить свою команду, где основным мотиватором для людей был бы интерес к работе. Проект был значимым, скважины и исследования, которая проводила на них компания были уникальными. Крупные сервисные компании обкатывали на проекте свои передовые технологии, равных которым в мире ещё не было, и Анна, обожавшая свою работу, каждый раз надеялась, что у приходивших на интервью кандидатов желание поучаствовать в проекте возникало не только и не столько из-за материальных соображений, а в значительной мере из-за интереса к самой работе.

Она написала сообщение членам своего отдела о предстоящем собеседовании и стала разбирать бумаги на своем столе. Планы по ликвидации разливов нефти, бесконечные тома по разработке нормативов сбросов, отходов, выбросов. Как же нужен дотошный неленивый человек, чтобы копаться во всем этом и параллельно растолковывать англоязычному руководству что это, зачем это и почему без этого ничего нельзя построить, ввести в эксплуатацию и дать наконец нефть. Анна рассортировала бумаги и помчалась в садик за Алёнкой.

В детском саду, куда ходила Алёнка, Людмила Ивановна, немолодая воспитательница с солидным стажем педагога детских дошкольных учреждений, обходила помещение, складывала на полки разбросанные игрушки и гасила свет. Не переставая убирать игрушки, она осуждающее посмотрела на влетевшую в раздевалку запыхавшуюся Анну. Алёнка с грустным лицом сидела возле шкафчика, глаза у неё были красные, было видно, что она плакала.

– Ваша дочь не справилась с тестом по математике, – запихивая детскую книжку на полку сердито буркнула Людмила Ивановна.

– Какой тест по математике? — тяжело дыша спросила Анна, – ей шесть лет!

– А потом будет семь и в школу ее не примут, – подчеркнуто спокойно заявила Людмила Ивановна, вытягиваясь в полный рост и глядя в глаза Анне.

Ее раздражала неспособность этой молодой мамы понять, что такое дисциплина, как необходимо воспитывать детей и какая сложная и тяжёлая работа у неё, Людмилы Ивановны, из-за таких вот мамаш.

Алёнка начала всхлипывать. Анна едва сдерживалась, чтобы не нахамить. Очень хотелось сделать в ответ этой тетке также больно и тревожно, также, как сейчас чувствует Алёнка.

– А вы не много себе позволяете? —раздражённо спросила Анна, присаживаясь перед Алёнкой и вытирая ей слезы.

У Людмилы Ивановны появилась саркастическая улыбка-усмешка. Она наконец сбросила накопившееся за день напряжение и стояла, ухмыляясь, посередине комнаты с тряпкой в руке, глядя на Анну и выводя ту из равновесия своим самоуверенным видом.

Анна вытерла слезы Алёнке, встала, и сдерживаясь, чтобы не наговорить ничего лишнего, вышла с ребенком в коридор. Перед дверью с табличкой «Заведующая» она остановилась, и, символично стукнув, решительно двинулась в кабинет, волоча за собой все еще шмыгающую Алёнку.

– Посиди здесь, – усадила она ребёнка на кресло в углу, и подошла к столу, за которым сидела удивлённая заведующая.

– Я хочу перевести ребёнка в другую группу, – в своей манере без вступления сказала Анна. – Меня не устраивает ваш воспитатель, она превышает свои полномочия. На каких-то непонятных мне основаниях она тестирует знания шестилеток. Это ее собственная инициатива?

– Вы из какой группы? – подняв брови, спросила заведующая.

– Из группы Полтавской Людмилы Ивановны, – все ещё не в силах успокоиться произнесла Анна.

Лицо заведующей приняло приторно-сладкое выражение.

– Да вы садитесь, – ласково произнесла она.

Анна плюхнулась на стул.

– Людмила Ивановна иногда, конечно, перегибает палку. Но все это из благих намерений, она хочет детей к школе подготовить, – начала заведующая.

– Детей к школе? –переспросила Анна. – Разве разрешается их тестировать? И кто им оценки выставляет? Сама Людмила Ивановна?

– Да вы не волнуйтесь так, я с ней поговорю. Ваша фамилия Парфенова, верно? Анна Сергеевна? – голос заведующей звучал успокаивающе.

– Да, верно.

– Вы же на нефтегазовый проект работаете?

Вопрос прозвучал немного неожиданно. Анна кивнула, выжидательно глядя на заведующую.

– Я к чему интересуюсь, – вкрадчиво начала заведующая, наблюдая за реакцией Анны, – у нас несколько родителей там работают. Ведь у вас в компании есть программа помощи детским учреждениям. И остальные родители там участвуют. Мы на эти деньги в группы покупаем материалы учебные, игрушки разные для ваших же детей. Вы могли бы тоже поучаствовать. А я в свою очередь поговорю с Людмилой Ивановной.

Анна посмотрела на Алёнку. Та успокоилась, заинтересовавшись стоящими в шкафу игрушками.

– В первый раз слышу про такую программу. Я правильно вас поняла, что перейти в другую группу у нас шанса нет? – произнесла Анна.

– Ну зачем вам это? Для ребёнка это стресс, у неё же уже отношения какие-то есть с детьми. Новый коллектив в таком возрасте почти никогда не хорошо. И второй воспитатель, я так поняла, вас полностью устраивает.

Анна задумалась. Вторым воспитателем работала молодая девушка без склонности к педагогическим экспериментам и с ней действительно проблем не возникало.

– Хорошо, – кивнула она, – я узнаю про эту программу. Надеюсь, Людмила Ивановна прекратит тестировать, и вообще как-то третировать моего ребёнка. Иначе нам придётся искать другое учреждение, –вставая со стула и подходя к Алёнке сказала Анна.

Заведующая ласково улыбнулась выходящей Алёнке и помахала ей рукой.

– Мама, мне нравится эта тётя, – оглядываясь на пороге на заведующую, прошептала Алёнка.

– Пошли уже, – вздохнула Анна.

Домой пришли поздно и есть уже не хотелось. Дом за день остыл, и надо было включить бойлер. Котел отапливающий дом работал на дизельном топливе, которое должны были завезти еще вчера. Сам дом был почти новый, купленный у семьи, проживавшей на севере Сахалина в Нефтегорске до землетрясения 1995 года, почти полностью разрушившего город за считанные секунды. Город решили не восстанавливать, и для жителей пострадавших районов правительство области выделило средства на постройку целого посёлка домов-дуплексов из пластиковых панелей, собранных по канадской технологии. Технология строительства не была полностью соблюдена, отсутствовал дренаж, разводка отопительной системы располагалась под пластиковым потолком, были проблемы с фундаментом и дома понемногу проседали. Люди, пережившие шок землетрясения, спешно уезжали с острова на материк и избавлялись от предоставленного им жилья. Когда Анна приехала работать на остров, снять квартиру в Южно-Сахалинске было практически невозможно из-за огромного числа прибывших на заработки, и сделка купли-продажи дуплекса была выгодной и для неё и для хозяев дома.

– Я желаю вам удачи здесь, на Сахалине, – сказала бывшая хозяйка, передавая Анне ключи, – каждый день для нас здесь как кошмарный сон. У меня в ушах звук вертолётов. Они кружились над городом неделю после землетрясения. В ту ночь был выпускной вечер у детей в школе, это их и спасло. Знаете, чего больше всего тогда не хватало? Не еды, нет. Мусорных мешков. В них заворачивали трупы погибших.

В тот момент, забирая ключи, Анна подумала, что не останется на этом острове более пяти лет.

Выйдя на крыльцо, Анна оглядела прилегающий к дому участок. Трава вымахала по колено, ворота забора просели. За домом валялась полупустая канистра от дизельного топлива, часть жидкости пролилась на землю, на только что посаженную грядку клубники. Сил что-то делать уже не было, и Анна решила, что решение бытовых проблем она отложит на завтра.

На стойке ресепшена в 9.30 никого не было. Татьяна с любопытством рассматривала плакаты и постеры в холле офиса, которые не успела рассмотреть в предыдущий свой визит. Под фотографией кита было написано Varabara. Татьяна улыбнулась. Удивительно, что у кита есть имя и это девочка. Фотографии платформ и буровых установок тоже были подписаны и у них были названия, в основном хищные, соответствующие видам этих сооружений.

Через пару минут прибежала ресепшионистка.

– Извините, с утра просто завал, – весело сказала она вместо приветствия, – Анна говорила, что вы подойдете. Я вас проведу в конференц зал, там всех подождете.

Они зашли в то же помещение, где проходило предыдущее интервью.

– Меня кстати Женя зовут, – весело добавила девушка, уже выбегая из зала.

Несмотря на неприятный осадок, оставшийся после предыдущего собеседования, Татьяне нравился этот офис и манера общения этих людей, что резко контрастировало с обстановкой в отделении милиции, где она работала. Через мгновение в комнату зашел молодой человек с блокнотом в руке и с любопытством посмотрел на девушку.

– Вадим, – представился он, присаживаясь напротив.

– Татьяна, – чуть улыбнувшись, и глядя на собеседника из-под длинной челки произнесла Татьяна.

– Сейчас остальные подойдут, – дружелюбно произнес Вадим, – да вы не нервничайте, мы здесь добрые, – улыбаясь, кокетливо добавил он.

Татьяна промолчала, обдумывая, как лучше использовать оставшиеся до интервью минуты, что можно выведать у явно симпатизировавшего ей Вадима.

– А вы инженер? – наконец спросила она.

– Я геолог, – с готовностью отозвался Вадим. – Но работаю в инженерной группе у Анны. Им нужна моя экспертиза чтобы начать проектировать. А вы знакомы с проектом?

Перед тем как отослать сюда резюме Татьяна прочитала все что было в сети, но никакой инсайдерской информации у нее не было.

– Так, по минимуму, – сказала она с улыбкой и подалась вперед, опершись головой на руку.

Вадим, видя такой интерес со стороны собеседницы, расслабленно откинулся на стуле, ему доставляло огромное удовольствие рассказывать о проекте и о себе. За десять минут ожидания он рассказал девушке о первых геологических изысканиях на острове в самом конце девятнадцатого века, о том, как потом пришли японцы в начале века двадцатого и тоже изучали остров и его геологию, как дали первую нефть на севере в поселении Оха в 1923 году и конечно же, все достижения советского периода.

Татьяна внимательно слушала Вадима и думала. Из школьных экскурсий в местный краеведческий музей и информации о Чехове, полученной в процессе подготовки в институт искусств, она помнила, что Чехов, посетив Сахалин в конце девятнадцатого века, и, прожив какое-то время в поселениях каторжан, назвал остров адом. Практически в то же самое время на острове работали первые русские геологи, но в отличие от знаменитого писателя их интересовали не люди, а то, что находится в недрах, и они считали эту землю перспективным для освоения районом. Каторжники, которых лечил и о которых так пекся Антон Павлович, в нечеловеческих условиях работали в этих геологических партиях. Первая публикация о нефти на Сахалине вышла в 1890 году в Санкт-Петербурге и называлась «Описание Сахалинских нефтяных месторождений». Первый русский предприниматель, смекнувший выгоду от торговли «керосин-водой», как он назвал жидкость, привезенную ему в бутылке, был купец Иванов, проживавший на материковой части Хабаровского края. Сам же Чехов в своих воспоминаниях об острове довольно нелицеприятно отзывался об этом купце Иванове, загнавшем в зависимость практически весь северный Сахалин. И вот, через сто с лишним лет, вслед за купцом Ивановым огромное количество людей со всего мира продолжают извлекать из этого острова прибыль, пусть несколько изменив модель ее получения.

Вадим тем временем переключился на новейшую историю разработки нефтяных месторождений и захлеб рассказывал о самых длинных в мире, змееподобных скважинах, проникающих в самую вкусную, нефтеносную часть пласта, об опускаемых вглубь этих скважин чудо-приборах и блестящих предметах, которые могут измерить все что угодно и дать людям информацию о том, что происходит в полной темноте при условиях, в которых не может существовать ни один живой организм, разве что бактерии, о людях, профессионалах, которые понимают происходившие миллионы лет назад и происходящие в наше время физические и химические процессы в недрах земли и даже способны предсказывать поведение огромного подземного массива под названием месторождение.

– Место чего? рождения? – переспросила Татьяна.

– Рождения нефти. И также газа, – улыбнулся Вадим, – А вы где родились?

– Я местная, здесь рожденная. Из Невельска. А вы? – поинтересовалась Татьяна.

– А я москвич! – гордо сказал Вадим, – влюбленный в Сахалин.

Татьяна улыбнулась. За Вадимом было забавно наблюдать, он явно хотел понравиться и впечатлить собеседницу.

Резко открылась дверь и в комнату вошла Анна и женщина лет сорока с умным пронизательным взглядом темных глаз. Женщина просканировала Татьяну.

– Ну что, начнем? – Анна энергично пододвинула стул для себя и для женщины.

– Вы уже познакомились, я вижу? – спросила она Вадима, и, не дожидаясь ответа, добавила:

– Тогда я представлю Ольгу. Ольга Алексеевна наш главный специалист по водному кодексу. Как вы, наверное, уже знаете, наша добыча ведется на шельфе. Соответственно, мы должны соблюдать законодательство в этой области. Специалистов немного, добыча углеводородов в нашей стране велась в основном на суше. И я бы очень хотела усилить нашу команду сотрудником, который понимает и умеет применять всю эту нормативную базу к нашим проектам.

Анна слегка поморщилась при упоминании нормативной базы. Она выглядела уставшей и слегка чем-то раздраженной.

– Вы понимаете, о чем я? – спросила она Татьяну.

Татьяна кивнула.

– Я Татьяне уже рассказал все нюансы проекта, – вставил Вадим.

– Замечательно, – прервала его Анна, – а теперь давайте послушаем вас, Татьяна.

Слова полились легко. Федеральный закон «О недрах», закон о соглашениях о разделе продукции, Административный кодекс Российской Федерации. Татьяна умела говорить гладко, вставлять профессиональные термины, логично обосновывать свою позицию, подчеркивать основную мысль. Чтение, постоянные упражнения в переводах с одного языка на другой и навыки, полученные в школе милиции, помогали ей управлять вниманием слушателей. Голос ее был спокойный, ровный и смотрела она не на собеседников, а мимо их голов, что заинтриговывало еще больше.

Никто не перебивал, Ольга внимательно слушала, Вадим что-то записывал в блокноте, Анна о чем-то думала, глядя на Татьяну.

– У меня к вам вопрос, – произнесла Ольга, – почему вы хотите работать именно у нас на проекте? С вашими знаниями вы можете работать где угодно, особенно при нынешней обстановке в стране. Хоть на таможне!

Татьяна развернулась в сторону Ольги, выпрямила спину и, глядя прямо ей в глаза, четко произнесла:

– Мне нужны деньги. И мне негде жить.

В комнате повисла секундная пауза.

– Ого! – сказал наконец Вадим.

– По крайней мере честно, – усмехнулась Анна и тут же удивилась себе. Заявление несколько противоречило ее же собственным убеждениям о незначительности материального фактора.

Ольга промолчала, удивленно подняв брови.

– Мы тут побеседуем немного, вы подождите в кофе руме, это прямо по коридору и направо, – обратилась Анна к Татьяне.

Татьяна вышла из комнаты. Нервное напряжение сменилось усталостью, кофе было очень кстати. В коридоре по стенам стояли копировальные машины и принтеры, с бумагами ходили люди, которые отличались от тех, что привыкла видеть Татьяна в своем окружении. Некоторые несли в руках пластмассовые стаканы, никто не отводил взгляда, все дружески кивали и улыбались ей.

– Хай, – услышала она сбоку английскую речь, – нужна помощь?

Татьяна обернулась и увидела Стаса. Он стоял с каким-то большим листком в одной руке, держа очки в другой. «Наверное чертеж, – подумала Татьяна, – господи, красив как бог». Параллельно пришла мысль об Андрее и тут же ушла, испугавшись сравнения.

- Потерялась? – глядя на растерявшуюся Татьяну сказал Стас.
- Ищу кофейную комнату, – стараясь не смотреть на Стаса ответила Татьяна.
- Это здесь, за углом, – ответил Стас, показывая направление свободной рукой.
- Спасибо, – вежливо кивнула Татьяна.
- Без проблем, – Стас посмотрел вслед Татьяне.

«Фигурка классная, но почему она все время в черном?» -подумал он на секунду и его отвлек звонок по телефону.

В кофейной комнате в пластиковой машинке стояла стеклянная колба, наполненная кофе до краев и рядом стопка пластиковых стаканов. Татьяна осторожно взяла стакан из стопки и выдвинула колбу. Машинка фыркнула. Татьяна испуганно двинула колбу назад. «Надо понять, как это работает», – подумала она. Опять взявшись за ручку колбы, и выдвигая ее на себя, она услышала насмешливый голос сзади.

– Это сложное техническое устройство, небезопасное для использования. Так мы тестируем кандидатов. Если поймете, как им пользоваться, вас наймут на работу.

Татьяна резко обернулась, часть кофе выплеснулось на стол и на платье. Сзади стоял Денис.

– Что у нас делаете? Кофейком балуетесь?

Татьяна разозлилась. Этот Денис какой-то источник проблем.

– А вы с какой целью интересуетесь? – с вызовом спросила она.

– С целью получения информации, – парировал Денис.

Татьяна отвернулась и молча стала наливать кофе в стакан. В комнату зашла Анна.

– О привет, хорошо, что ты тут, – обратилась она к Денису, – разреши представить тебе нашу новую сотрудницу Татьяну Сиротину. Она будет работать в моем отделе и заниматься согласованием проектной документации. Любить не прошу, но прошу всячески помогать.

– Конечно, Анна Сергеевна. У нас же западная фирма. Квоты на женщин и всякие другие угнетаемые меньшинства. А, да, есть еще квоты на инвалидов. Так что, Татьяна, если вы еще и отпилите себе руку, то сильно поможете компании и карьера здесь вам обеспечена.

Денис развернулся и своей вальсирующей походкой отошел от девушек.

Анна распечатала кучу инструкций и указаний для еще не пришедшей в себя от новости Татьяны и направила ее в Human Resources подписывать контракт.

– В человеческие ресурсы? – уточнила Татьяна.

– Точно! – рассмеялась Анна, – отдел кадров. Твой первый рабочий день в понедельник, но советую все сделать сегодня. Зайди в IT, то есть к компьютерщикам, и получи лаптоп, в понедельник тебя всем представлю и все расскажу.

Когда все формальности были соблюдены, Анна решила, что после работы надо заглянуть в Кона бар для сбора информации и социализации, что было необходимой составляющей для успешной работы на проекте. Завязать ни к чему не обязывающие знакомства, навести справки об интересующем человеке, и даже решить некоторые рабочие вопросы, все это делалось там. Кроме того, надо было утрясти вопрос с социальной помощью для Аленкиного детского сада, идти в кадры за формальным ответом не хотелось до выяснения нюансов. Анна позвонила соседке, у которой было трое своих детей, и договорилась с ней на пару часов присмотреть за Аленкой, сама же поехала на проспект в Кона бар.

По случаю конца рабочего дня пятницы в баре стоял дым коромыслом. Все курили, пили и, перекикивая друг друга, общались, некоторые кидали дроттики. Английский язык и алкоголь объединял всех, американцев, русских, представителей восточной и западной Европ,

ближний Восток и Азию, все друг друга каким-то непостижимым образом понимали и принимали, зрелище представляло собой собрание United Nations на отдыхе.

Войдя, Анна направилась было к группе мужчин-сербов, компания которых выиграла тендер на очистку острова от взрывоопасных предметов, оставшихся после Второй мировой войны. Неожиданно это явилось проблемой для строительства объектов проекта, некоторые боеприпасы японского производства не смогли идентифицировать, и возникло подозрение, что они являются химическим и бактериологическим оружием. С сербами Анне хотелось пообщаться, во-первых, потому, что из всех присутствующих в баре они были самыми привлекательными, не курили и не орали как ненормальные, перекрикивая соседей, и еще Анна ждала результаты изысканий и отчетов по их работе. Серб Славен, высокий, красивый спортивного телосложения мужчина приветливо помахал Анне. Он нравился практически всем местным девушкам. Анна знала, что дома его ждет жена Диана и трое детей, что однако же не мешало тому заводить отношения с местными красавицами. Сбоку прозвучал голос Стаса:

– Мисс, мы здесь, в этом углу!

Стас стоял за столиком с Биллом, владельцем компании Эколук, которая получила контракт на вывоз и переработку отходов на проекте. Билл, грузный светловолосый американец родом с Аляски, просканировал Анну взглядом, весело ей подмигнул и спросил какую выпивку ей купить.

– Нет настроения? – удивленно спросил он, услышав отрицательный ответ Анны, не понимая, как можно не пить в баре.

– Нет, – сдержанно улыбаясь, ответила Анна. Выпивка в планы не входила, как и сам Билл.

Тот кивнул и поднял свой бокал, наполненный пивом.

– За русских женщин! – громко провозгласил он.

Его слышали за соседними столиками, и повернувшись к ним, стали поднимать бокалы. Анна постаралась свернуть разговор на другую тему, но он никак не сворачивался.

– Эта новая девушка прошла твоё интервью? – спросил Стас.

– Да, и я беру её на вакансию, – с вызовом заявила Анна, – ты же дал мне такие полномочия, не так ли?

– Эти русские женщины поражают меня, – встрял Билл. —Работают, детей растят, за собой ухаживают. И не требовательны. Ну почти.

– Этот остров – белая Нигерия, – вмешался пьяный голос экспата с соседнего стола, – они все мечтают получить экспата и свалить с ним подальше отсюда. Гайз, вспомните нефтяной запад лет сто назад, то же самое! Мы им -бусы, они нам -коричневую жидкость, такой вот чейнж. Мы им – синий паспорт, а они нам -нефтяные деньги! За гражданство отдадут нам все!

Анна резко развернулась в сторону говорившего, метнула на него злой взгляд и уже было направилась к его столику, но её схватил за руку Стас. Экспат осекся.

– Наши женщины знают себе цену, задешево себя не продадут, – принимая Анну за американку, добавил он.

Анна поставила стакан на стол и поморщилась, выдергивая руку из руки Стаса. Частично это было правдой. Многие экспаты, приехав на заработки, заводили себе подружек из местных и создавали вторые семьи. Местные девицы шли на это, надеясь вытащить лотерейный билет на лучшую жизнь. В женской среде активно циркулировали слухи о счастливицах, которым удалось уехать с острова, захомотав иностранца, и женское население острова регулярно пополнялось новыми ресурсами, прибывшими из соседних областей в поисках западных принцев.

Билл сменил опасную тему и начал рассказывать про большие планы своих инвестиций в авиакомпанию, которая намеревается запустить авиарейсы из Аляски на Сахалин через Камчатку. Анна слушала его рассеянно, Стас заинтересованно.

– От Чукотки до Аляски через Берингов пролив всего-то пара часов лёту, а приходится путешествовать в головной офис через Европу или Азию, да еще и с пересадками. Надо это исправить! – воодушевленно говорил Билл.

Звонок на сотовый Стаса прервал Билловы фееричные планы на будущее развитие региона. Стас поднес телефон к уху и через минуту умиротворенное и довольное выражение его лица сменилось на тревожное.

– Кое-что случилось, – отключив телефон произнес он. – Разлив на буровой. Около часу назад.

– Вот черт. Сколько? – поморщился Билл, – Надеюсь не второй Валдиз?

Стас метнул сердитый взгляд на Билла. Разлив нефти у берегов Аляски в заливе Валдиз в 1989 году было самой разрушительной экологической катастрофой в нефтяной индустрии, и упоминание об этом событии, и особенно о его последствиях, отозвалось у Стаса зубной болью. Не хватало еще закончить свою карьеру именно сейчас, когда все так хорошо и впереди такие перспективы.

– Пятьдесят баррелей дизеля. Со вспомогательного судна. Нам надо направить туда человека, – Стас информативно посмотрел на Анну.

– У меня не получится, – помотала головой Анна, – У меня ребенок. Эта работа разве не у вас в объеме? – обращаясь к Биллу спросила она. – Все необходимое оборудование уже должно быть у вас, на буровой, разве нет?

Билл мгновенно протрезвел. Контракт на ликвидацию разливов, как и все оборудование для сбора нефтяных пятен действительно находилось у него. На буровую площадку должны были отправить контейнер с боннами и сорбентами и назначить за него ответственного. Проблема была в том, что процедура ликвидации не была толком разработана, план, который скопипастили у американского филиала компании, валялся на столе у Анны абсолютно неадаптированный к российским реалиям. Приоритеты отдавались стройке, надо было как можно скорее дать первую нефть, до него никак не доходили руки.

– Мои ребята разрабатывают инженерные проекты, а не занимаются согласованиями этих планов с чиновниками, – сказала Анна, пытаясь оправдаться за отсутствие плана ликвидации разливов в чрезвычайных ситуациях.

Стас быстро соображал.

– Сейчас это не важно, надо действовать быстро. Билл пошлет на буровую своих людей. Ты, Анна, отошлешь туда кого-нибудь из русскоязычных для взаимодействия с чиновниками. Эта новая девушка, Татьяна, у нее же юридическое образование? Давай попробуем её в деле.

– Да ее же только что наняли, – с сомнением произнесла Анна.

– И это хорошая возможность себя показать. Звони ей, – не терпящим возражений тоном произнес Стас.

Анна закатила глаза, обозначая свое недовольство всем этим бардаком, но в то же время отдавая должное Стасу за его умение оперативно принимать решения, и вышла из бара на улицу. Татьяна ответила на звонок сразу.

– Таня, это Анна. Извини, конечно, что поздно. Ты подписала контракт? – осторожно спросила Анна.

– Да, – коротко ответила Татьяна.

– Ты, наверное, заметила, что он ненормированный? И это значит, что тебе могут позвонить в любое время если ты понадобишься. Даже ночью, – Анна старалась говорить непринужденно.

– В другую сторону это тоже работает? Ненормированность, – также непринужденно поинтересовалась Татьяна.

– Почти никогда. В общем надо ехать на север. На несколько дней. Там нефтяной разлив только что случился, никто толком не знает, что делать. Плана русифицированного у нас пока

нет, связь только спутник и электронка и сервер постоянно падает. Надо будет понять, что там происходит, и, возможно, провзаимодействовать с гос органами. Они, наверное, уже там. Поэтому вся надежда на тебя.

Анна старалась говорить убедительно. Если Татьяна откажется, а она, по сути, работает только с понедельника, то придется ехать ей. Пристроить Аленку вот так быстро будет проблематично.

– Я поеду, – прервала ее Татьяна.

Анна запнулась на полуслове, не ожидая такой быстрой реакции. В пятницу вечером убедить кого-то ехать на выходные, вот так, без особых уговоров или применения шантажа.

– Я все сделаю, – повторила Татьяна.

– Поезд сегодня вечером. Я сейчас все организую в плане логистики. И я на связи по любому вопросу, – с облегчением сказала Анна. – И Таня... Спасибо тебе, – добавила она после паузы.

Анна вернулась в бар. Билл и Стас вопросительно смотрели на нее.

– Она готова выехать сегодня. Как насчет прибавить ей десять процентов за этот месяц? —спросила она, с вызовом глядя на Стаса.

Билл одобрительно хмыкнул и с интересом взглянул на Стаса.

– А она об этом попросила? С чего это я должен платить человеку больше, если он об этом не просит? – парировал Стас.

На это Анна не нашлась что ответить.

Поезд ехал с юга на север вдоль острова по его восточному побережью, и в районе Поронайска уходил в глубь к конечному своему пункту, поселку Ноглики. Поселок получил название от одноименной реки, на местном наречии обозначающее «пахнущая река» из-за наличия нефтепроявлений в ней. Ближе к северу деревьев становилось все меньше, дубы сменялись лиственницами, гигантские тропические растения исчезли и пейзаж становился суровее. По всей длине острова, вытянутого с севера на юг, можно было наблюдать все разнообразие и смену природных поясов от тайги к тундре.

Железная дорога, наследие японцев, была узкой, ширина колеи составляла всего 1067 мм, что почти на полметра меньше стандартных железнодорожных путей и, как только поезд набирал приличную скорость, вагоны начинало мотать из стороны в сторону.

Через двенадцать часов непрерывного стука колес и мотания из стороны в сторону, Татьяна, слегка пошатываясь, вышла на пыльную привокзальную площадь поселка и увидела резко выделявшийся среди пазиков и камазов серебристый Лэнд Крузер. Водитель распахнул перед ней заднюю дверь откондиционированного салона и строго приказал пристегнуться.

– Ехать три часа, – сказал он. – Останавливаться нигде не будем, запрещено.

Ехали по зубодробительной грунтовке, местами почти отсутствующей. Водитель, не притормаживая, почти летел через ямы и колдобины.

– Сколько здесь живу ни разу по нормальной дороге не ездил. Нефтяная провинция страны, бл, а дороги хуже, чем на Колыме, – сетовал он. – Одна надежда на американцев, может эти что-то сделают.

На заднем сиденье опять мотало из стороны в сторону, ремень безопасности периодически врезался в живот, и Татьяна чувствовала себя абсолютно счастливой и свободной как никогда.

– Ну все, вот кэмп, – наконец произнес водитель, притормаживая перед будкой охранника рядом с воротами из сетки рабицы. – Сейчас вас проверят на запрещенку, и адью, пообедаю и назад.

На охране Татьяне выдали ключ от комнаты, светоотражающий жилет, каску и тяжелые новые ботинки West Wing. Носки этих кожаных, отличного качества, ботинок были изнутри

обшиты сталью на случай, если на ногу упадет что-то тяжелое. Охранник проинструктировал Татьяну по порядку действий при возможных аварийных ситуациях и показал, где находится главный офис.

– Все на ухах из-за этого разлива, носятся по территории, вряд ли кого из руководства быстро найдете. Идите в центральный офис, там спросите, – сказал он, махнув рукой в сторону серых вагончиков. – Только переоденьтесь сразу, стройка везде.

Вопреки предположению охранника в офисе было полно людей. Все слушали внушительных размеров мужчину в ярко-оранжевом комбинезоне и каске с прикрепленными к ней прозрачными защитными очками, похожего на огромного говорящего медведя. Он стоял возле доски и что-то громко по-английски вещал аудитории, одновременно рисуя ярко-красным маркером. Речь его напоминала рычание из-за обилия раскатистых твердых звуков, и приходилось сильно напрягать слух и воображение, чтобы угадывать значение слов.

Через несколько минут Татьяне стало понятно, что она попала на совещание по реагированию на только что случившийся разлив, и, судя по списку фамилий рядом с рисунком, речь шла о том, кто и какие действия должен предпринимать в текущей ситуации. Напротив своей фамилии Sirotna Tatiana стояло inspection coordination. Завершая свой доклад, презентующий резким движением бросил маркер на подставку доски и спросил у аудитории есть ли у кого-нибудь вопросы. Вопросов не было, и народ, надевая на ходу каски, двинулся к выходу. Дождавшись, когда большинство выйдет из комнаты, Татьяна неуверенно направилась к пытающемуся спешно покинуть комнату докладчику. Старательно выговаривая заготовленные английские слова и периодически спотыкаясь, она представилась:

– Здравствуйте, я Татьяна Сиротина, сотрудник отдела Анны Парфеновой из Южно-Сахалинска, из офиса, – стараясь не смотреть на огромного, как медведь экспата произнесла она.

Мужчина вдруг обрадовался.

– Наконец-то! -возбужденно сказал он, тряся руку Татьяны, – Джон, супервайзер по стройке. Отлично что они вас прислали! У нас тут буровую везут, подрядчики, такая каша. Вот вы сейчас все что надо сделаете. Костя!, – позвал он проходившего мимо молодого человека в каске, – это Татиана. Правильно? – повернулся он к Татьяне. Та кивнула.

– Дай ей машину и спутник. Там этот гай приехал. Инспектор. Пусть ее туда отвезут, а бельгийцем ты займись, окей? -обратился он к молодому человеку.

– И ты придешь, расскажешь потом мне всё, – опять повернулся он к Татьяне. – Все, гайз, отлично, увидимся вечером, – быстро направляясь к выходу, произнес он.

– Что это? —глядя в след Джону спросила не пришедшая в себя от такого напора Татьяна.

– Не что, а кто, -нисходительно ответил Костя, – Наш босс Джон, отличный мужик. Пока вы там в офисе чухаетесь, здесь у нас полный аншлаг и он вынужден всем этим заниматься. Бери вещи, пошли, покажу куда идти.

Татьяна схватила свой рюкзак, ботинки, и поспешила за Костей.

– А ботиночки тебе новые выделили, не для визитеров, – оценил Костя, глядя на Татьянины вещи. – Советую забрать с собой, ездить сюда придется часто.

Они шли по гулкому офисному коридору соединенных между собой временных вагончиков, стены которых вибрировали из-за их тяжелых шагов.

– Ты Анну давно знаешь? -непринужденно поинтересовался Костя.

– Два раза видела. А что?

– Так, передать кое -что надо. Но это потом, – махнул он рукой.

– Кэмп временный, но теплый. Здесь столовая, – махнул он в сторону белой двери. Сегодня будут стейки, лучше прийти пораньше.

– Я не голодная.

– Даже если не голодная. Такого мяса ты в жизни не ела. Они его сырым из Штатов сюда завозят в специальном холодильнике. Эти ковбои без стейков жить не могут.

– Почему ковбои? -удивилась Татьяна.

– Потому что из Техаса, как ты могла догадаться.

– Догадаться по акценту? – Татьяна вспомнила произношение Джона.

– По размеру, – рассмеялся Костя, – Ну и по акценту, конечно. Сколько лет английский учил, а сюда приехал и ни черта не понимал поначалу. Потом привык.

– А с каким бельгийцем тебе разобраться надо?

– С капитаном судна из-за которого разлив был. Он из Бельгии. И мне теперь надо этого капитана, мать его, быстро отправить домой. Сегодня на чартер посадим до Южного, там до Токио, пока никто ничего не понял. И здесь, мисс, ваша роль ключевая, вам с органами придется работать. Бельгиец вот в этом офисе сидит, заходи, нам все равно спутник надо взять.

Костя толкнул дверь. В небольшом офисе за столом, заваленном бумагами, сидел бледный, лет сорока, мужчина, рядом валялась его сумка с рабочей одеждой. Он испуганно посмотрел на входящих и привстал со стула.

– Ну все Ханц, забирают тебя, – по-русски произнес Костя вместо приветствия.

Бельгиец вопросительно посмотрел на Татьяну, во взгляде серо-голубых глаз была смесь тревоги, отчаяния и мольбы о помощи.

– Хай, – чуть улыбнувшись сказала Татьяна, и не зная, что добавить, произнесла:

– Ай эм Татиана.

Бельгиец вскочил начал что-то возбужденно объяснять им обоим на смеси английского и французского. Костя перебил его, громко чеканя слова для лучшего понимания, произнес:

– Ю гоу хоум тудей окей? Ду нот ворри!

– В русскую тюрьму не хочет, – пояснил он Татьяне.

Татьяна сочувственно посмотрела на бельгийца. Тот сел, тяжело вздохнул и в отчаянии устался в угол комнаты.

– Так, где этот сейф, – произнес Костя, оставив бельгийца в его горьких мыслях и шаря по шкафам.

Найдя наконец сейф, он вытащил оттуда громоздкий черный телефон с торчащей антенной и вручил его Татьяне:

– Под твою личную ответственность. Только у двух человек такой. Пошли. Ай вил би бэк, – сказал он громко бельгийцу и открыл Татьяне дверь.

Бельгиец не прореагировал, и сидел, по-прежнему уставившись в угол.

– Что с ним будет? – оглядываясь на него спросила Татьяна.

– Да ничего с ним будет. Домой отправят. Стране валюта нужна из экономической попы выбраться. Не до экологии сейчас, скандал не будут поднимать. Да и законов нормальных нет, хотя тебе, конечно, лучше знать. Ты знаешь, как им пользоваться? -кивнул Костя на телефон.

Татьяна отрицательно помотала головой.

– Выходишь на улицу. Лучше, где пусто. Включаешь эту кнопку. И вот этой длинной палкой под названием антенна ловишь спутник. Потом набираешь вот этот секретный шифр – Костя показал наклеенную на телефон бумажку из длинной комбинации цифр, – и в экстазе соединяешься с офисом. Поняла? Если что, зови меня.

Татьяна с сомнением посмотрела на телефон.

– Иди одевайся, тебя машина ждет, а то к ужину не успеешь. Там инспектор этот приехал из природных ресурсов местных, по берегу ходит-бродит. Фамилия Буренкин, зовут Сергей Александрович, кекс еще тот. Будет требовать ботинки, которые ему временно дали, не отдавай, он уже, наверное, всю семью в них одел.

Костя убежал, и Татьяна отправилась в свою комнату переодеваться.

Охотское море выглядело недружелюбно и холодно. Волны накатывались одна за другой и выкидывали на берег все, что море не хотело принимать. Прохладный морской ветер поднимал песок с песчаных дюн, перемешивал его и шлифовал лицо этой песчано-воздушной смесью. Татьяна вышла из машины и поехала под его порывами.

Инспектор в камуфляже и казенных ботинках бродил вдоль песчаного берега, периодически наклоняясь и исследуя выброшенные на берег комки водорослей и их содержимое. В руках у инспектора была потертая холщовая сумка, куда он складывал все свои находки.

– Прогуляться решили вечером? – осведомился инспектор, увидев приближающуюся к нему Татьяну.

– Здравствуйте, я из Южно-Сахалинска, – как можно более дружелюбно ответила Татьяна. – Татьяна Сиротина. Приехала разобраться в инциденте.

Инспектор просканировал Татьяну цепким пронизательным взглядом. На вид ему было лет 50—55, голубые глаза на загорелом с загоревшей кожей лице смотрели на окружающих с хитрым прищуром.

– Очень хорошо, очень, – произнес он. —Буренкин, Сергей Александрович. Министерство природных ресурсов и экологии. Я в принципе на сегодня закончил. Сейчас займусь актом.

Буренкин потряс сумкой.

– Давайте в офис пройдем, – предложила Татьяна. – Там и поговорим.

Они зашли в офисный вагончик, расположенный недалеко от берега, и разместились у стола. Буренкин неторопливо начал доставать из сумки ее содержимое. На стол по очереди выкладывались тушки мертвых птиц вперемешку с водорослями, ракушками и песком. Последним он зачем-то вынул портмоне, из которого торчал краешек обтрепанной бумаги. «Фото жены наверное. Или намекает?» -подумала Татьяна. Вид мертвых птиц не предвещал ничего хорошего.

– Вы не орнитолог случайно? – спросил Буренкин.

Татьяна недоуменно посмотрела на инспектора.

– Я так понимаю орнитологов у вас в штате нет, -утвердительно произнес он. -Хорошо, я их сам опишу. Вот это, видите крачка камчатская. А это чайка. А вот это я не знаю кто. А если я не знаю как я это в акт запишу? – вопросительно глядя на Татьяну поинтересовался Буренкин. – Я всего час походил по берегу, а к утру после отлива их еще больше будет. Пленку нефтяную вы сами видели. Никаких мер по ликвидации вы не предпринимаете. Все это я отмечу в акте. Также мне необходимо знать объем и причину разлива. Информацию будете вы давать?

– Сергей Александрович, – обратилась к инспектору Татьяна, – вы напишите акт и делаете все что положено, а я свяжусь с руководством и дам вам всю необходимую информацию.

– Согласен, – кивнул Буренкин.– Подпишет акт кто? Вы?

– Акт вы вышлете на адрес офиса компании. Я дам вам адрес и на кого выслать. Вы же с птицами еще разбираться будете, – Татьяна кивнула на тушки птиц.

Буренкин прищурившись посмотрел на Татьяну.

– В таком случае мне нужны ваши ФИО и должность как представителя компании.

Татьяна кивнула и, отойдя на приличное расстояние от вагончика, чтобы инспектор не смог ее услышать, набрала комбинацию цифр на телефоне надеясь, что телефон возьмет Анна. На звонок ответил Стас. Теперь надо было объяснить на английском не очень понятные иностранцу вещи.

– Татьяна, расскажи, что происходит, – коротко попросил Стас. Голос его был напряжен.

– Здесь инспектор и он пишет акт, – стараясь говорить как можно медленнее и понятнее начала Татьяна. – Потом он должен этот акт выслать на руководителя по почте. Если, конечно, сам не привезет.

– На меня? Там будет мое имя? – взволнованно спросил Стас. – Я должен проконсультироваться с юристами.

– Да, конечно, – сказала Татьяна. – Но он все равно вышлет, это его работа. Но его можно не получать, – после паузы добавила она.

– Как это? – не понял Стас.

– Он пролежит на почте тридцать дней на ваше имя и его отошлют назад. Тогда ему придется приехать еще раз, но мы уже все очистим я надеюсь.

Стас помолчал.

– А это легально? – с сомнением спросил он.

– Мы ничего не нарушаем. В акте будет мое имя, как присутствующего при инспекции представителя, но я официально нанята только с понедельника, – пояснила Татьяна.

– Это гениально, – после паузы сказал Стас. – Спасибо Татьяна.

Он отключил телефон. На секунду промелькнула мысль, что, наверное, все-таки надо ей заплатить побольше за этот месяц. Но опять же она ничего не сказала и не попросила.

Есть по-прежнему не хотелось, но по коридору распространялись фантастические запахи и Татьяна, вспомнив Костины рекомендации, пошла на запах.

В столовой было весело. Улыбчивые повара-индусы накладывали всем дымящиеся стейки из говядины с каким-то национальным гарниром, звучала музыка, на подвешенных к потолку экранах телевизоров шли репортажи CNN, за столиками сидели русско- и англоязычные в основном мужчины и выглядело все это как зал хорошего ресторана, не хватало только официантов. Появление Татьяны не прошло незамеченным, мужчины смотрели ей вслед, она чувствовала их заинтересованные взгляды и это здорово поднимало самооценку. Взяв на раздаче аппетитный, дымящийся, с корочкой, стейк, Татьяна вдруг увидела в стороне в шкафчике со стеклянными дверцами яркие, разноцветно-манящие пирожные и на секунду застыла перед шкафчиком с подносом в руках. Она обожала сладкое и выпечку, и хрупкость ее фигуры объяснялась огромной силой воли, чай и кофе она пила без сахара и не позволяла себе ничего лишнего.

Мгновенно всплыло воспоминание из школьной юности. Урок физкультуры, и ее очередь залезать вверх по канату. Соскальзывающие руки, не способные подтянуть полное рыхлое тело и слабые ноги-сардельки, бессильно свисающие вниз, лица ржущих одноклассников и мучительное осознание собственной физической непривлекательности. Болезненное воспоминание прервал голос Кости, который звал ее к столику. Татьяна тряхнула головой и прошла мимо пирожных к столику, за которым сидели Костя и Джон.

– Можно? –спросила она, держа в руках поднос с куском стейка и стаканом колы.

– Велкам! –радушно пригласил ее Джон.

Присев за столик, Татьяна начала рассказывать о своем разговоре с инспектором и об акте, который тот собирается направить в Южно-Сахалинск.

– Но почему разлив не ликвидируют? – спросила она у Кости.

– Контейнер с оборудованием не могли найти, – жуя объяснил Костя. –Сегодня нашли, завтра попробуют в море выйти. Сама видела, какие волны, из-за шторма разлив и случился.

– Буренкин здесь еще? – спросила Татьяна.

– Завтра улетит, у него командировка заканчивается. Вот тебе черновик акта.

Костя вытащил из кармана вчетверо сложенный листок с рукописным текстом и положил его перед Татьяной.

– Буренкин написал. Для предварительного ознакомления, – добавил он.

Татьяна быстро просканировала от руки написанный текст. Ссылки на законодательство, краткое перечисление фактов, паспортные данные. И ничего про распространение пятна и отсутствие немедленного реагирования.

– Если не знать, что произошло, на ущерб не тянет, так, административка, можно отделаться штрафом в полторы тысячи. Рублей. Если акт официально получим конечно, – осторожно, глядя на Джона, сказала она.

– Стоило нам хорошего стейка и еще одной пары ботинок. Он обожает сюда ездить. Джон счастлив. Вы, мисс, работу выполнили, – усмехаясь сказал Костя.

– Гуд джоб, гайз, – радостно закивал Джон и поднял стакан с кока колой.

Все чокнулись стаканами.

– У нас подъем в пять, завтра не увидимся, – доедая свой стейк сказал Костя. – Я хотел попросить тебя передать кое-что для Ани. Анны то есть. Возьмешь? Мы тебя вертолетом отправим вместе с вахтой до Южного, чтобы ты в поезде не тряслась, завтра уже дома будешь.

– Конечно возьму, – сказала Татьяна.

Перспектива вернуться домой завтра не сильно радовала, на кэмпе ей нравилось больше. Ей никогда раньше не приходилось работать в организациях, где отношения между людьми и атмосфера в офисе и на площадке были бы такими конструктивными и понятными. В глазах людей она видела осознание собственной значимости и понимание конечной цели. В Южно-Сахалинске у нее не было своего дома, зато была новая многообещающая работа, о которой она давно мечтала. И еще был Андрей, о котором она почти забыла, и эту задачу предстояло как можно быстрее решить.

Настроение после поездки на север было приподнятым, не испортило настроение даже сообщение от Андрея, который написал, что провел в квартире все выходные в ожидании ее, и просил проявиться через неделю. Сообщение было написано сухо, тон не предвещал ничего хорошего, но Татьяна была переполнена новыми впечатлениями и старалась не думать об этом. Ничего не изменилось вокруг нее, но что-то изменилось внутри. Никуда не делся Андрей и город Невельск, и дорога такая же пыльная и без обочины, но ею уже овладело предчувствие всего нового, людей, отношений, разных интересных дел. От этих мыслей выросли крылья, которые несли ее в первый рабочий день на новую работу и казалось, что все серое и унылое в прошлом.

Еще грела мысль о хорошей зарплате плюс к дополнительному доходу. Татьяна продолжала заниматься переводами и на пути в Ноглики в поезде провела несколько часов за работой над переводами, за которые обещали неплохо заплатить. Только бы ничего и никто не помешал, надо еще немного продержаться в этом режиме до первой заплаты и взять кредит на квартиру, пусть маленькую, но как можно быстрее. Про устройство личной жизни тоже надо подумать. Нужен обеспеченный, свободный, благородный мужчина, который не будет ее разбирать как кубик рубика для того, чтобы заново «правильно» собрать все грани в соответствии с собственным пониманием жизни и установками, такого больше не будет. Надо выбираться из этой воронки бедности, и раз уж она родилась без всяких там ложек из драг металлов во рту, надо делать все самой и бежать от ограниченных людей, которые не живут, а выживают, в поисках тех, кто увидит и оценят ее ум и красоту. Все это думала Татьяна, подходя к офисному зданию, в котором была всего дважды, но чувство было такое, что она работала здесь всегда.

Ресепционистка Женька обрадовалась ей как старой знакомой, выдала ключ от комнаты и сопроводила, попутно рассказывая о расположении офисных помещений. В комнате, где предстояло работать Татьяне, находились три деревянных стола, один из которых находился вдоль окна, под ним располагалась массивная чугунная батарея и несколько пар аккуратно рас-

ставленных женских туфель. Два других стояли напротив друг друга перпендикулярно окну. Столы были покрыты стеклами, под которыми лежали листки и обрывки исписанных ручкой бумаг. На подоконнике уныло чахла герань в керамическом горшке, а на единственно свободной стене размещалась большая карта Российской Федерации. На всех столах аккуратно расположились пластмассовые органайзеры с разноцветными папками, настольные лампы и компьютерные блоки с черными мониторами и клавиатурами. На рогатой вешалке в углу висел на плечиках женский жакет. На выкрашенных в нейтральный бежевый стенах были прибиты пробковые доски с пришпиленными на них бумажками на английском и русском языках. При входе в комнату возникало ощущение присутствия двух миров, старого советского и нового, западного. Унылость и ветхость постепенно сдавала позиции под напором яркого, разноцветного, свежего и необычного.

В офис зашла знакомая уже Татьяне Ольга Васильевна. Она поздоровалась, взглянув на девушку пронизательным взглядом и натянуто улыбнулась. Взгляд этот, вероятнее всего означал, что она не знала, чего ожидать от новой молодой сотрудницы и заранее ее опасалась. Ольга Васильевна прошла к столу с туфлями, со вздохом включила компьютер и стала снимать уличную обувь, пока Татьяна разбиралась в проводах компьютерной техники.

Наконец зашла Анна и позвала Татьяну к себе. У Анны был крошечный, размером с небольшую кладовку офис, куда помещался только письменный стол и небольшой стеллаж. Анна приветливо улыбнулась, усадила Татьяну на единственный стул, и они приступили к обсуждению планов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.